

В БОЯХ ПОЗНАВШАЯ Р

Сыны Отечества

ПОМНИТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?

15 февраля. Год назад наши воюющие были выведены из Афганистана. Для меня этот день начался с песни Александра Розенбаума «Черный тальпан». Среди 15 тысяч убитых на афганской войне и троих наших земляков старший лейтенант Анатолий Крещ, лейтенант Владимир Самохин и рядовой Владимир Зубко. Первым погиб Валерий, потом Владимир, последним — Анатолий. Каждого из них ждали дома и не подозревали о том опасном виде, где были наши парни. Ни одним словом не обмолвились они об этом в своих смутных письмах, берегли родных.

Когда Владимир Зубко пришел в госпиталь (как он сообщил домой — по болезни Потанина), то писал мамой: «Вн, мама, лучше лечитесь, куда-нибудь в санаторий поехали бы, а то все отлеживается. За меня не беспокойтесь, в к армии уже привык, служить сейчас нетрудно».

Что только сегодня не говорят об афганской войне — ценурная, пропагандная, плачущая по решению нескольких лиц... Но так губили наши ребята. Проклятая эта война, мы не вправе забывать о погибших на ней.

Каким он был. Володя Зубко? Для отца и матери, Ивана Петровича и Нины Гавриловны, добрым и любимым сыном, об этом говорят и письма Володи. В семье росло трое детей, все и отца и мать — трудолюбивые, скромные. И сейчас старший сын Сергей и дочь Наташа работают в совхозе «Краснопартизанский», где 38 лет проработал сам Иван Петрович. Нем хотел стать Володя?

— Юристом он решил стать, — вспоминает Иван Петрович. Вместе с ним мы перебираем папку солдатских писем. Володины фотографии. После десятого класса пошел в милицию за направлением в институт, но там посоветовали поступать после армии. В этот год выучился на шофера, немного проработал в совхозе. 4 апреля 1981 года призвали в армию.

Несколько месяцев Володя служил недалеко от дома,

где и принял присягу, сюда присоединили и родители. Все уже тогда знали, что 90 парней поедут в Афганистан, 38 июля их и отправляли. Как и где служил Володя, дома не знали. Возвля грузы из Союза, вот и все, что можно было почнуть из солдатских писем. Собирали ему посылочки — носки, конфеты, но из Москвы она вернулась назад — не положено посылать за границу. А Володя очень любил конфеты.

В бушлате, с «калешниковым» в руках — такой Володя на фотографии. Высокий, причесистый парень. Сколько для ждало его на Родине, сколько было замесов и надежд! И так хотелось много узнать. Из письма домой: «А летнюю кухню достроим, тогда я приду домой, без меня ничего не делайте, а то мне нечего будет делать».

Володя, Володя... Сколько же раз ты гнал от себя мысль о смерти, видел ее каждый день. Думал в это время о доме, о родных местах и считал дни до «дембела»: «До моего «дембела» 120 дней. Идите меня где-то в поле, водите меня здесь увольняют самых последних».

Домы тоже считали дни, оставалось два месяца, и вдруг письмо от командира части, где служил Володя: «Ваш сын погиб в боевом походе...» И дальше рассказ о том, как это было: 27 марта 1983 года Владимир выступил на боевой пост. В три часа ночи на пост было совершенно неожиданно большой банда мугежинцев. Попытка уехать, автомобиль в безопасное место. Владимир вспомил в кабину. Очередь из автомата прошила ему голову, грудь, живот. Три дня самые опытные врачи в госпитале боролись за его жизнь, но спасти парня не смогли.

«Владимир образцово выполнял свой воинский и интернациональный долг, — писал командир. Неоднократно участвовал в операциях против врагов афганского народа при этом проявил мужество, отвагу и смелость, за что представлен к высшей правительственной награде — ордену Красной Звезды».

А потом вместо живого, законного Володи доставили отцу матери цинковый гроб. И пропорция с сумрачным лицом не отходила от гроба ни на шаг, такой ему был дан приезд. Цинковый гроб с телом Анатолия Крещина доставил тоже неселый майор — трудно справиться с мыслью о том, что парням в 20 лет надо быть могилы, как вот Розенбаум.

Всеи семье хоронили Володю, ведь здесь его важный знаок. Пришли родные, друзья, вся школа. Прошло семь лет, в день гибели Володи ежегодно проводится траурный митинг, как мне сказали в школе. На самом видном месте в ней уголок Володи Зубко, здесь его фотографии, копии документов, комсомольский билет.

Память о Володе Зубко в школе берегут свято. Ему посвящают ребята сочинения, рисунки. Сейчас все готовится к соревнованиям по стрельбе, которые пройдут на весенних каникулах, они посвящены памяти Володи. Помню, как появилось в нашей газете стихотворение Оли Дроздовой, искреннее, возмущенное...

Семиклассники на огрыда Владими Зубко илече целый год добивались, чтобы их класс носил его имя. Они сегодня парни и угоре, но тех школьных делах. Ребята знают Володю только по рассказам и фотографиям. А вот учителя очень хорошо его помнят.

— Парень неброский. Ни чем особым от своих товарищей не отличался, — вспоминают они. — Но чувствовалось в нем надежность, спокойность.

Общественный сельский парень. Только вот судьба у него вышла необыкновенная. Как по предбою он ес вынул.

Несколько дней назад Ивану Петровичу Зубко вручили грамоту Президиума Верховного Совета СССР, которой посмертно награжден его сын за мужество и воинскую доблесть. Вот так был наш земляк — рядовой Владимир Зубко.

М. АБЗАЛИМОВА.